

Оперативность психического отражения — тонкая приспособляемость психического отражения к условиям деятельности, обеспечивающая гибкое переключение с отражения одних свойств объектов на другие и приводящая тем самым отражение в соответствие с потребностью решения конкретных задач. Понятие «О. п. о.» впервые введено Д.А.

Ошаниным и понималось им как общее свойство отражения человеком действительности, необходимое для эффективного регулирования своих действий и имеющее глубокие корни в фило-, антропо- и онтогенезе. Анализ возникновения О. п. о. в историческом развитии человека показывает, что долгое время особенностью образного отражения оставалась его привязанность к действию: образ обслуживал систему «одна задача — один объект — одна реакция на объект».

Усложнение и рост динамичности среды привели к стремительному развитию психического отражения в сторону его большей полноты, которая обеспечивала заблаговременные ответные реакции на возможные жизненно важные изменения путем отражения не только актуально, но и потенциально значимых свойств объектов.

С развитием способности отражать особенности объекта, непосредственно не связанные с конкретными задачами того или иного действия, и особенно с ростом удельного веса в жизни человека «теоретической» познавательной деятельности неизмеримо увеличивается как приток информации, поступающей к нему от объектов извне, так и объем информации об объектах, сохраняемой в его памяти. Так постепенно образ превратился в психическое образование двойного назначения: оставаясь регулятором действия, он в то же время стал инструментом объективного познания мира. Параллельно с развитием теоретической деятельности шло накопление моторного опыта.

В результате отработки все большего количества форм поведения возникла возможность реагировать на отражения в образе данного объекта различными способами. Потенциально связанный с обширным комплексом поведенческих реакций, образ оказался непосредственно отставленным от каждой из них. Вместе с умением выполнять одни и те же задачи разными способами у человека формировалось умение использовать одни и те же объекты для выполнения различных задач.

Хотя избыточность образа в конечном счете свидетельствует о его возросших

возможностях как регулятора действия, она лишает образ непосредственной действенности, отличавшей более ранние уровни развития психики: объект все больше отражается в образе как возможный объект действия и как ансамбль потенциально полезных свойств. По своей информационной емкости образ стал во много раз превосходить потребность конкретного действия, требующего для своего осуществления, как правило, лишь ограниченный объем информации. В этих условиях большая часть информации в образе лишь затрудняет выполнение действия.

Процесс дифференциации регуляторной и познавательной функций образа привел к их конфликтному противопоставлению. В связи с этим изменился и информационный статус образа: в каждом отдельном случае потребовалась доработка как информационного потока, так и информационного задела, — возникла необходимость оперировать ими с целью выделения данных, адекватных конкретным задачам предметных действий. Так, О. п. о., т. е. гибкая переключаемость с отражения одних свойств объекта на другие его свойства в зависимости от характера и задач действия, стала одной из фундаментальных особенностей отражения человеком действительности.

Соответственно двум основным тенденциям, характеризующим процесс развития отражательной способности, — стремлению к полноте и оперативности отражения — выделяются два различных, хотя и взаимосвязанных вида образов объекта: когнитивные образы, в которых организована вся потенциально потребная информация об объекте, и оперативные образы, в которых происходит специализированное отражение преобразуемого объекта, складывающееся по ходу выполнения конкретного действия и подчиненное задаче действия, как более или менее отстоявшийся обслуживающий его информационный ансамбль. Концепция О. п. о. ставит перед исследователями ряд проблем, решение которых имеет значение не только для понимания регуляторной функции психики, но и для дальнейшего развития теории психического отражения в целом.

В.И. Козлов